Евгений Андрющенко, доктор философских наук, профессор социологии

СОЦ ОТБРОСЫ

ОПРОСЫ В ТЕХНОЛОГИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ СКАНДАЛОВ НА ВЫБОРАХ

На инвестиционном форуме "Россия зовет!" (6 октября 2011 года) премьер Владимир Путин на вопрос, как он относится к тому, что 22% российских граждан, судя по опросам, хотят уехать за границу, посетовал, что «делит цифры любого опроса минимум на сто». Что из этого следует? Можно ли ориентироваться на данные, которыми оперируют социологи? А иметь «барометр» общественных настроений и политической активности крайне важно. Особенно с учетом цунами прошедших «цветных революций» на территории Советского Союза, хлынувших уже с побережья Средиземного моря на улицы Лондона и Нью-Йорка? Тем более, когда в России уже началась избирательная кампания в Государственную Думу плавно переходящая в выборы президента страны?

К социальной напряженности, устойчивым негативным настроениям, чувствам, оценкам, наконец, к деструктивным взрывам, ведет ущемление важнейших социальных интересов населения, несовместимость условий общественной жизни с основополагающими духовными ценностями. Противостояние населения и власти толкает к хаосу, «войне всех против всех», ограблению страны, приходу к власти новых элит, нередко финансово и организационно двигаемых из-за рубежа.

Отсюда важность решения ключевой общественной проблемы - формирования власти, ответственной за организацию жизни населения, способной встать на защиту человека и окружающей его среды. Трудно рассчитывать, что люди, не брезгающие методами в борьбе за власть, придя к власти, станут вдруг самоотверженно работать во благо тех, кто доверчиво отдал им на выборах свои голоса. А не станут злорадно грабить простаков и «лохов», которые, согласно их установкам, не достойны никакой другой участи.

К сожалению, политический макиавеллизм, включающий изощренные способы действия, не брезгующий использовать обман, хитрость, клевету, шантаж и другие аморальные средства, в борьбе за власть практикуется слишком широко. Что особенно безнравственно и опасно - с апелляцией к науке. Дискредитируя при этом и саму науку, являющуюся исключительно важной сферой деятельности, обеспечивающей развитие общества на пути прогресса к благоденствию граждан. В общественной жизни такого рода «ученые» ведут себя так, как если бы в медицине принципы клятвы Гиппократа были бы «улучшены» принципом «революционной целесообразности». Так к кому же, по сути, могут быть отнесены слова В.В. Путина?

Для начала обратим внимание, что гражданам через прессу становятся доступны результаты опросов, рейтинги популярности претендентов всего двух, от силы трех социологических центров: ВЦИОМа, Фонда «Общественное мнение», Левада-центра. Может быть других просто нет? Как руководитель социологических служб Гостелерадио СССР, Верховного Совета и Съезда народных депутатов СССР, Центризбиркома РФ с 1993 до 1998 года ставлю в известность - общественности до недавнего времени были доступны результаты многих десятков зондажей такого рода. А в Центризбиркоме они фиксировались в специально созданном общедоступном Информационном банке. Достаточно было Нугзару Бетанелли, работавшему на базе ФАБСИ, зависимому от «силовиков», желавших «пугнуть» Ельцина и отменить выборы, чрезмерно завысить рейтинг коммунистов, лукавство тут же выявили данные остальных социологов. Противники Коржакова-Барсукова пошли другим путем, что отразили перехваченные коробки с долларами из под ксерокса. Потом даже отменивших статью, по которой они должны были бы получить наказание, хотя закон обратной силы не имеет.

Чем примечательны упомянутые центры? Вспомним, что в свое время ВЦИОМ (Ю. Левада –Т.Заславская) в «Комсомольской правде» от 6 марта 1991 года прогнозировал голосование на Всесоюзном референдуме 17 марта

1991 г. по вопросу единства Союза ССР с ошибкой на 20 (!) процентов меньше реального итога голосования граждан. Что г-ну Леваде по поводу уже других его лукавых «прогнозов» в журнале «Власть» адресовали статью с заголовком: «Врать не надо!» По поводу «рейтингов», непристойно возвеличивших президента – дирижера Б. Ельцина, спрашивали через газету «Рабочая трибуна»: «Можно ли запретить ишаку славить великого эмира?» Г-н Левада «удивительным» образом все время выступал с «ошибками» в пользу тех, кто разваливал страну и «прихватизировал» общественное достояние. (См. Е. Андрющенко. Право говорить от имени народа. Известия. 25.6.1991 г.; Врать не надо, “Власть”, № 12, 1994; Можно ли запретить ишаку славить великого эмира? Рабочая трибуна. 12.4.1996 г.; Социологические прогнозы: результаты выборов президента Российской Федерации, ”Электоральная статистика”, 1996 г.) Далее. В день выборов Президента Белоруссии 19 марта 2006 года руководитель пресс-службы избирательного штаба Александра Миленкевича Сергей Возняк сообщил, что, «по данным российского центра Юрия Левады, за Александра Лукашенко отдали свои голоса около 47 % опрошенных, за Милинкевича — около 25 %».

Не лишним, однако, заметить, что этому 26 февраля вечером предшествовал в эфире Первого национального телеканала Белоруссии сюжет об обыске в офисе незарегистрированной организации «Партнерство», в ходе которого были изъяты заполненные бюллетени exit-polls. Эти бюллетени относились к опросам, якобы проведенным вильнюсским представительством американской службы «Гэллапа», и на них была проставлена дата — 19 марта (день выборов). В эфире были показаны кадры оперативной съемки, согласно которым, по результатам опросов на выходах из 107 избирательных участков, Александр Милинкевич набрал 53,7 процента голосов избирателей, Александр Лукашенко — 41,3 процента, Александр Козулин — 3,8 процента, Сергей Гайдукевич — 1,2 процента.[104]

28 февраля директор вильнюсского представительства службы Гэллапа («Балтик Гэллап») Раса Алишаускене сообщила, что «продемонстрированные протоколы не имеют никакого отношения к нам. На бланке написано название нашей организации, но бланк не наш». 1 марта руководитель КГБ Белоруссии Степан Сухоренко провел пресс-конференцию, в ходе которой сообщил о раскрытии сценария силового захвата власти радикальной оппозицией после президентских выборов. По его словам, после оглашения результатов выборов 19 марта оппозиция намеревалась объявить их фальсифицированными. «Точкой отсчета должно было стать провокационное заявление руководителей незарегистрированной неправительственной организации „Партнерство“, якобы осуществлявших параллельное наблюдение за выборами». В ходе задержания четырех руководителей этой организации были изъяты «протоколы exit-polls, которые должны были подтвердить фальсификацию выборов». Сценарий предусматривал организацию в центре Минска массового митинга, в ходе которого в толпе планировалось привести в действие взрывные устройства. После этого должен был начаться захват зданий органов власти и вокзалов с целью полной остановки функционирования государства. Для осуществления силовых акций оппозиция, по словам руководителя КГБ, намеревалась задействовать «боевиков из Грузии, Украины, стран бывшей Югославии». А это и не было тайной. 16 марта президент Грузии Михаил Саакашвили на брифинге в Тбилиси заявил, что считает необходимым проведение «цветной революции» в Белоруссии. «Белоруссия — не какая-то прихоть Грузии, это фундаментальный вопрос, и этот вопрос будет решен освобождением белорусского народа и окончательным объединением Европы». К этому готовились. 15 марта на погранпереходе «Урбаны» белорусско-латвийской границы был задержан гуманитарный груз из США стоимостью $182 тыс., состоящий из бывшего в употреблении военного имущества и обмундирования. В

состав груза входили спальные мешки, палатки, теплая одежда и обувь. 16 марта председатель КГБ Белоруссии сообщил о раскрытии планов четырех терактов в день выборов. По информации Сухоренко, теракты должны были произойти в школах, где обычно располагаются избирательные участки. На продемонстрированной видеозаписи задержанный признается, что «проходил обучение в грузинском лагере „Кмара“, где учителями были четыре араба и офицеры бывшей Советской армии». По его словам, экзамены у них принимали «полковник службы безопасности МГБ Грузии и американские инструкторы». «Нам инструкторы из Америки говорили, чтобы мы организовали четыре взрыва в школах. Места и время терактов они должны были сообщить дополнительно. Конкретно места не указывались». Сухоренко также продемонстрировал видеозаписи, на которых грузинские граждане признаются в том, что должны были доставить в Белоруссию деньги и все необходимое для организации беспорядков 19 марта. Были ли выборы бесконтрольны?

По состоянию на 15 марта в стране было зарегистрировано 27 тыс. местных и 1 249 международных наблюдателей. Всего за президентскими выборами наблюдало 440 экспертов из 35 стран ОБСЕ и около 110 наблюдателей от Парламентской ассамблеи ОБСЕ. Правда, Центризбирком Белоруссии отказался аккредитовать в качестве международных наблюдателей лидера Союза правых сил (СПС) Никиту Белых и депутата Государственной думы РФ Владимира Рыжкова, поскольку они не были приглашены на выборы ни одним из уполномоченных на это государственных органов.

В ночь на 20 марта были обнародованы результаты предварительного подсчета 100 % бюллетеней: явка на голосование составила 92,6 % (6 614 998 граждан), Александра Лукашенко поддержали 82,6 % избирателей (примерно 5 460 000 граждан), Александра Милинкевича — 6 % (около 400 000 граждан), Сергея Гайдукевича — 3,5 % (около 250 000 граждан), Александра Козулина — 2,3 % (около 154 000 граждан).

Так что же означали данные Левада-центра? Это отрицало победу Лукашенко, предполагало проведение второго тура с участием Меленкевича, которого истово поддерживала западная пресса. «Научное» подтверждение заявлений о, якобы, фальсификации в подсчете голосов, следующая из этого не легитимность власти, моральное «право» митингующих негодовать, вплоть до того, чтобы в соответствии с установившейся практикой «цветных революций» брать штурмом здания органов власти. «Бархатно» или кроваво. Так как это было во многих государствах на постсоциалистическом пространстве. Потом уже не имеет значения, что студент на Вацлавской площади в Праге вовсе не был убит, а спрятался на время, хотя именно слух о его «убийстве» стал причиной массовых протестов и смены руководства.

Нет сомнения в том, что случись «революция» в Минске, никто среди тех, кто обрел власть, не стал бы интересоваться, были ли точны такие опросы или нет. Причем сообщение было рассчитано не только на жителей Белоруссии. Уже в день голосования из сообщений СМИ («Радио «Эхо Москвы», ТВЦ и др.) оно стало достоянием россиян, было рассчитано на мировую общественность.

Потом, явно пытаясь пустить общественность по ложному следу, стали слышны самооправдания, что кто-то кого-то, возможно, опрашивал по телефону. В расчете на несведущих и растерянность, и что на тот момент «пипл схавает». Тогда как телефоны, особенно в сельской местности, есть не у всех. И выборка для опроса по телефону заведомо не может быть представительной («репрезентативной»). (Сноска. Е. Андрющенко. «Самосбывающиеся лжепрогнозы». «Литературная газета» №14 2006 г.)

Социологическое обеспечение общественной деятельности, как любая профессиональная сфера, имеет много специфики, требует профессионализма. Мировая практика показывает, к примеру, что

заинтересованное социологическое обеспечение на выборах партии или кандидата на мандат и, одновременно, стремление выйти с объективными результатами ко всей общественности редко совпадают. Так в свое время, руководитель американской службы «Гэллап» Эд Гоес поведал мне в личной беседе, что сам Геллап за всю свою жизнь ни разу не работал на конкретные партии и кандидатов на выборах. Считал это не только не этичным, но и опасным потерей доверия у публики. Единственным исключением был случай, когда на выборы в местные органы власти пожелала баллотироваться его жена.

Какова же существующая российская практика? Примечательно описание хода избирательной кампании и участия в ней одного из искусственно «популярной» тройки социологических центров у Михаила Полторанина, вице-премьера правительства при Ельцине: «Группа Чубайса скопировала у американцев и сам лозунг «Голосуй, или проиграешь!» и многое из сценария акции. Ельцина возили, как цыгане ручного медведя, по разным подмосткам и заставляли, подобно Клинтону, развлекать публику. Вот уж действительно, где кобыле брод, там курице потоп: печальное было зрелище. В Новосибирске я оказался зрителем такого действа. Друзья притащили меня на стадион «Спартак», где проходила встреча с Борисом Николаевичем. Он несуразно пританцовывал под гремучую музыку, затем потянул в пляс испуганную жену Наину Иосифовну и от немощи едва ее не повалил. Сидевшая рядом со мной пожилая женщина в староверческом платочке перекрестилась, сказала: «Какой ужас! Зачем же так изгаляться над изношенным человеком. Дайте ему, ради Христа, сколько-нибудь голосов на выборах».

Кстати, там где Ельцин плясал, он проиграл даже официально – кроме регионов с вечно предсказуемыми результатами. Околочубайсовские социологи, естественно фиксировали отменные результаты работы штаба. При этом в штабе трудился руководитель фонда «Общественное мнение» Александр Ослон – уж он-то знал, какая цифра нужна Анатолию Борисовичу. Я представляю, как шефствовал Чубайс с бумагами социологов к Ельцину: «Борис Николаевич, ваш рейтинг растет не по дням – по часам. Но нужны еще деньжата, чтобы сильнее горел огонь народной любви». И Ельцин в очередной раз брел к сундукам». (*Сноска. Полторанин Михаил. Власть в тротиловом эквиваленте. М., Алгоритм. 2011 с.387-388.)

А влияют ли «прогнозы» итогов голосования от имени социологии на итоги голосования? Подумаешь: хочешь верь – хочешь не верь!

Многие не подозревают, что прогнозы вообще, и тем более выборов власти, вещь далеко не безобидная. Публикации в прессе о предстоящей оглушительной победе на выборах в немалой степени определяют формирование избирательных блоков. Финансовые счета избирательных блоков и партий пополнялись спонсорами лишь в тех случаях, если они имели шанс получить поддержку достаточно большого числа избирателей, пройти ценз 5% - 7%-ного барьера и войти в Думу РФ. Являясь предметом обсуждения прессы практически ежедневно, такие выступления формируют установки, заражают психологически, действуют на значительную массу людей с некритичным конформистским сознанием, в момент голосования нередко «прыгающих в общий вагон».

Общественное мнение чрезвычайно подвижно, на что и рассчитывают ловкачи, кормящиеся на ниве социологии. Но при всей сложности задачи выяснить, кто есть кто, кто работает профессионально и честно, а кто нет, – можно.

Мировая практика показала, что профессионально выполненная работа дает прогноз события, в том числе и выборов, с достаточно большой точностью. Объективность прогнозов и доверие к ним политиков и населения в странах со сложившимися институтами демократии значительно влияют на то, что в предвыборном марафоне остаются лишь те претенденты, которые имеют реальные шансы на успех. К примеру, на выборах и референдумах прогнозы проверяются с предельной точностью. При этом даже самые именитые и

начальственные социологи, постоянно выступающие от имени народа и перед всем народом, обнаруживают свою подлинную цену.

В интересах всего общества и профессионального уровня общественной науки необходимо признать и усвоить всем: *при публикации материалов исследований* (явно не противореча требованиям рыночной экономики), *как и при продаже товара, нужен сертификат качества, гарантии от заведомой недобросовестности и халтуры*.

И общественность вполне созрела, чтобы контролировать, особенно в период проведения референдумов и выборов, адекватность и профессиональность выступлений социологов в прессе от имени народа. В условиях формирующегося рынка конкуренция в сфере опросов общественного мнения хотя и стимулирует повышение их качества, но отнюдь не автоматически. Как всякий продукт в условиях рынка, для защиты общества от откровенной недобросовестности и халтуры работы такого рода предполагают наличие сертификата качества.

С этой целью, **выступая против ненужных запретительных санкций, следует использовать механизмы другого рода – гласность результатов, открытость для проверки и экспертизы, создание информационных баз, доступных для депутатов, исследователей и граждан**. Что и было в определенной мере проведено мной при поддержке Отделения философии, социологии, психологии и права РАН в избирательный закон через конкретных депутатов. (Сноска. Отношение в Думу РФ за подписью Академика-секретаря Б.Н.Топорнина. Исх. 14200-1111/36 от 25.4. 1997 г.) Было время, когда норму о создании Единого информационного банка удалось провести в закон РФ. Практика показала, что при публичном сравнении многих замеров общественного мнения в едином Информационном банке возникает возможность добиться объективной картины не только в конце выборов, но, что много важней, – и по ходу избирательного процесса. При публичном сравнении многих замеров данных общественного мнения по сопоставимой методике в едином Информационном банке возникла возможность добиться объективной картины не только в конце выборов, но – что много важней – и по ходу избирательного процесса. Когда удалось добиться альтернативности рейтингов на телеэкране, уменьшилась возможность манипулирования ими. Большую опасность обществу несло лишь несоблюдение найденных и проверенных на практике правил в сфере, касающейся прогнозов общественного мнения. Практика подтвердила, что прогнозы при организации и соблюдении правил у профессионалов стали достаточно точными, создалась обстановка, при которой хитрецы стали рисковать не только своим добрым именем, но и отказом на получение в последующем заказов на коммерческие маркетинговые исследования. Реальное голосование показало: подавляющее большинство социологических центров тогда точно назвали именно те партии и избирательные объединения, которые имели реальный шанс пройти в Думу и даже их очередность. Были названы и группы риска. Обнаружились и те хитрецы, кто в разных газетах давал различные прогнозы, а после подведения итогов голосования ссылался на более близкие результаты. Именно благодаря социологам значительной части избирателей удавалось правильно сориентироваться,. за кого имеет смысл голосовать, а поддержка каких избирательных объединений бессмысленна. Из-за непонимания этого, невнимания к предупреждению социологов *«мимо урны» упали миллионы бюллетеней* за избирательные объединения, не прошедшие тогда 5%-ный барьер.

Чиновники исполнительных органов и избиркомов, угадавших в точных социологических рейтингах опасность профессионального и общественного контроля их деятельности при подсчете голосов избирателей (!) увидели подрыв своего права монопольно говорить «от имени народа». Мораторий на публикацию данных общественного мнения в России увеличился до 6 дней, а на Украине до 14. В итоге в ходе выборов случилось то, что и должно было

случиться: селекционером, цензором, интерпретатором имеющихся данных общественного мнения в значительной мере стали чиновники и деньги банков и хозяев СМИ. Финансировавших и публиковавших только нужные им прогнозы «прикормленных» центров, а не экспертиза профессионалов.

Попытка чиновников Центризбиркома РФ стать монополистами даже в сфере социологии привела к тому, что общественности были невежественно представлены рейтинги в смешении с прогнозами, подсчитанными по разным основаниям. (См. Но некоторые равнее. "Свобода" власти от контроля - угроза национальной безопасности. Левое крыло. №4 (7) 2008 года) Осталась жить формула: «Важно не то, как голосуют, а то, кто считает!»

Эта тенденция проявилась и в принятом законе о референдуме, в силу чего за все прошедшее время в стране не удалось провести ни одного референдума. Особенно бедственно, что референдумы не действуют на уровнях местного самоуправления. А в организации рейтинга претендентов на власть дело пришло к тому, что слишком честные профессионалы в лучшем случае стали получать финансирование на исследования при маротории на публикацию полученных результатов, т.е. сокрытия их от общественности.

Чтобы выборы в России стали профессиональнее и честнее, необходимо в обязательном порядке иметь Комиссию независимой социологической экспертизы. Лучше всего, пожалуй, при Федеральном собрании. Именно там она могла бы обеспечить общественность важной ориентирующей информацией.

На Комиссии должна лежать обязанность, как пишется в аналогичном французском законе, «удостоверяться в том, что лица или органы, проводящие опросы, результаты которых предназначены для публикации и распространения, не проводят координированных действий, не вступают в соглашение, молчаливо либо умышленно не объединяются в какой-либо сговор, имеющий целью или могущий иметь своим следствием помешать или ограничить такую же деятельность других лиц или органов».

«Честь» удаления этой правовой нормы из проекта закона принадлежит лично депутату от «Яблока» В. Шейнису.

Комиссию предлагалось сформировать в равном и нечетном числе *на конкурсной основе из ученых и практиков изучения общественного мнения* с момента назначения выборов, но не позднее, чем за 90 дней до дня голосования. В ее состав в Российской Федерации должны были бы войти представители Института социально-политических исследований РАН, Института социологии РАН, социологического факультета МГУ им. Ломоносова, Академии государственной службы при Президенте Российской Федерации, Гильдии исследователей общественного мнения. (Подробнее: Е.Г. Андрющенко. Право говорить от имени народа. М. СГУ, 2005).

Если не побеспокоится об этом, то на выборах россияне имеют шанс «наступать на те же грабли». Предпочтительнее вместо скверной альтернативы – укрепление во власти господствующих кланов или не легитимный захват власти кланами не менее опасными – выбрать контроль профессионалов и общественности итогов голосования граждан. Усовершенствовать избирательный закон, избавить его, прежде всего, от диктата денег. ▲